

ПРОБЛЕМА ГЕНОЦИДА АРМЯН В ИСТОРИОГРАФИИ ФРГ

А. Л. МАНУЧАРЯН

Проблема геноцида армян в Османской империи занимает определенное место в историографии ФРГ.

Западногерманские исследователи, говоря об актуальности проблемы геноцида армян, указывают, что он, оставив в судьбе армянского народа неизлечимую рану¹, играет своего рода и консолидирующую роль всех армян мира. Так, Федеральным институтом по восточным и международным исследованиям (Кельн) отмечается то «большое значение для единства армян, которое играет сегодня во всем мире Холокауст 1915 г., начавшийся 24 апреля 1915 г. вместе с турецким приказом о депортации...»². Геноцид армян, их трагедия «должна быть в центре любой речи того, кто занимается армянами и их историей, поскольку эта трагедия является зерном всех ассоциаций, особенно для нас, немцев», — пишет западногерманский публицист Ральф Джордано³. «Погромы армянского народа во время и после первой мировой войны» не только не были забыты, но стали «краеугольным камнем нового национального сознания и политических отношений», что, по мнению германских теологов Г. Горшенека и В. Сандерса, является доказательством силы народа, который «несмотря на оскорбления, преследования и угнетения, не хотел потерять свою национальную и культурную идентичность»⁴. Преследования армян в Турции — организованные младотурками акции уничтожения армян в 1915 г., подчеркивает политолог из Бонна Уве Хальбах, «являются центральной темой воспоминаний в сегодняшнем сознании армян», что создает «эмоциональную основу карабахского конфликта, поскольку армяне усматривают в нем повторение политики «деарменизации»⁵.

Вопрос об ответственности властей султанского и младотурецкого и кемалистского правительств Турции за истребление и депортацию армянского населения был поднят в Германии в 1910—20-е гг. Были изданы сборники документов, опубликованы свидетельства очевидцев этих преступлений, написаны ценные исследования, десятки мемуаров и статей. После некоторого перерыва интерес к истории и геноциду армян пробудился в послевоенные 1940-е годы, когда «Армян-

¹ Tessa Hofmann, Neun Jahre Menschenrechtsarbeit für die Armenier: eine Bilanz. — Armenien: Völkermord, Vertreibung, Exil. Hrsg. von Tessa Hofmann u. Geryer Koutcharian. Gesellschaft für bedrohte Völker, Pogrom, Themen 1, Göttingen, Wien, 1937, S. 4.

² Vorwort des Instituts. — Claire Mouradian, Sowjetarmenien nach dem Tode Stalins. Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien, Köln, 1985, Nr. 11, S. 3.

³ Ralf Giordano, Kleines Volk mit großem Erbe. Zur Geschichte der Armenier. — Armenien: Kleines Volk mit großem Erbe. Hrsg. von Wilim Sanders, Katholische Akademie Hamburg, 1989, S. 9.

⁴ Günter Gorschenek, Wilim Sanders, Armenien: Kleines Volk, S. 7.

⁵ Uwe Halbach, Die Armenier in der Sowjetunion. Berg-Karabach als Beispiel des Nationalitätenproblems (Europa-Archiv, 1988 Heft 18, S. 519).

ский вопрос» вновь приобрел, как указывал В. Лаймбах, «всемирное» значение⁶. Однако этот всплеск быстро прошел и не оставил после себя серьезных работ, ограничившись статьями геополитического и политологического характера⁷. Проблема же геноцида не являлась основным объектом изучения западногерманских исследователей, хотя нельзя обойти и тот факт, что в ряде работ она затрагивалась.

С середины 1960-х годов в работах западногерманских историков все чаще встречаются упоминания о геноциде армян в Османской империи. Хронологические рамки геноцида конкретизированы в «Энциклопедии Майерс». Отмечается, что «кровавые преследования армян в оставшейся Турции части Армении после раздела 1878 г. привели в 1895/96 и 1914/15 гг. к большой волне беженцев в русскую Армерию»⁸. В отличие от предыдущих последнее издание этой энциклопедии (1979 г.) наиболее точно характеризует трагическую страницу истории Армении. Если в издании 1924 г. нет ни слова о преследованиях армян в Турции, то уже в новом издании в разделе «Геноцид» мы читаем: «Геноцид—как исторический феномен... проявился в течение I и II мировой войн (массовые убийства армян турками,... евреев—нацистами)... В ФРГ преследуется по § 220а Уголовного кодекса от 1954 г.»⁹. Известная же «Энциклопедия Брокгауза» в разделе «Армения», упоминая о «всеобщей резне армян в Турции в 1895—96 и 1914—15», в разделах «Турция» и «Геноцид» замалчивает этот исторический факт¹⁰.

И без знания циничного высказывания Адольфа Гитлера (речь от 22.08.1939 г.) о том, что никто не помнит о геноциде армян, между убийством 1,5 миллионов армян в Турции и 6 миллионов евреев нацистами есть многочисленные исторические параллели, отмечает Тесса Хофманн. Она подчеркивает, что в обоих случаях едины были не только общая система планирования и проведения преступления, но и детали. Типологическое родство между обоими преступлениями геноцида выявляется уже в том, указывает исследователь, что сам термин «геноцид» был использован его автором Рафаелем Лемкиным именно на примере уничтожения 1,5 млн. армян в Османской империи¹¹.

Несмотря на возрастающий интерес к Армянскому вопросу в ФРГ в связи с общественно-политическим движением армян диаспоры, как и террористическими акциями мстителей из ASALA („Armenian Secret Army of Liberation Armenia“), проблема геноцида армян впервые стала объектом отдельного монографического исследования в ФРГ лишь в 1977 г., когда Институтом по армянским вопросам (Мюнхен) была издана известная книга Петера Ланне «Армения: первый гено-

⁶ Werner Leimbach, Die Sowjetunion. Franckh'sche Verlaghandlung, Stuttgart, 1950, S. 179.

⁷ Reinhart Maurach, Die Armenische Frage als Problem der Kriegsführung. (Zeitschrift für Geopolitik, Darmstadt, 1953, № 7—8, S. 404—416).

⁸ Meyers Enzyklopädisches Lexikon. B. 1. 2, Bibliografisches Institut AG, Mannheim, 1973, S. 607.

⁹ Там же. Bd. 24, Mannheim, 1979, S. 665

¹⁰ Brockhaus Enzyklopädie, F. A. Brockhaus, Wiesbaden, Bd. 1, 1966; Bd. 7, 1969, Bd. 19, 1974.

¹¹ Tessa Hofmann, Das Verbrechen des Schweigens. Die Verhandlung des türkischen Völkermords an den Armeniern vor dem Ständigen Tribunal der Völker. Gesellschaft für bedrohte Völker, Pogrom, Göttingen-Wien, 1984, S. 9—10.

цид XX века»¹² г. С 1979 г. западногерманский общественно-политический журнал «Pogrom» начал серию публикаций по армянской проблематике, основной целью которых было освещение трагедии армянского народа и требование признания геноцида армян со стороны мировой общественности и турецкого правительства¹³.

Отправной точкой западногерманских исследований по проблеме геноцида армян являются результаты Берлинского конгресса 1878 г. и возникновение Армянского вопроса. Примером научного, глубоко аргументированного исследования является монография Ж. Кочаряна, в которой рассматривается история армянского народа путем серьезного политико-географического анализа после Берлинского конгресса¹⁴. На основе архивных материалов ряда европейских стран западногерманский ученый В. Цюррер раскрыл суть политики великих держав в регионе и их борьбу за сферы влияния¹⁵.

Обращаясь к периоду правления султана Абдул Гамида II, большинство ученых ФРГ подчеркивают реакционный характер власти, царившей в Османской империи, некоторые же довольно поверхностно обращаются к этой теме, что дает им возможность умолчать факт резни армянского населения в 1894/96 гг.¹⁶

По мнению Т. Хофманн, именно политико-географическое положение армян, стремившихся освободиться из-под османского ига, вызвало ненависть султана, опасавшегося потери шести армянских вилайетов. Образованные армянами национально-освободительные общества и политические партии добивались осуществления пунктов Берлинского конгресса и получения автономии Западной Армении. «Национально-государственному сознанию» в свою очередь была противопоставлена имперская идеология панисламизма, считает А. Ренц, которая по его мнению преследовала цель не только приостановить среди мусульманских подданных нетурецкого происхождения волну автономного движения, но и консолидировать их для борьбы с христианскими подданными, утопить в крови волнения среди христиан—армян¹⁷.

¹² Peter Lanne, Armenien: Der erste Völkermord des 20. Jahrhunderts. Vorwort von E. W. Ognaness an. Institut für Armenische Fragen, München, 1977.

¹³ Pogrom, Göttingen, 1979. № 64; 1980. № 72/73; 1981, № 85; 1983. № 97, № 02 103; 1984, № 107 109; 1985, № 113.

¹⁴ Gerayer Koutcharian, Der Siedlungsraum der Armenter unter dem Einfluß der historisch-politischen Ereignisse seit dem Berliner Kongreß 1878: eine politisch-geographische Analyse und Dokumentation. Freie Universität Berlin, Dietrich Reimer Verlag, Berlin, 1980.

¹⁵ Werner Zürer, Die Nahostpolitik Frankreichs und Rußland 1831—1898. Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, 1970.

¹⁶ Richard Peters, Geschichte der Türken. Kohlhammer, Stuttgart, 1961, S. 96; Kurt Steinhaus, Soziologie der türkischen Revolution, Europäische Verlagsgesellschaft, Frankfurt a. M., 1969, S. 67; Karl Krüger, Die Türkei. Carl-Verlag Berlin, 1951, S. 108; Arnold Hottinger, Das 19. Jahrhundert.—Die Türkei. Raum und Menschen, Kultur und Wirtschaft in Gegenwart und Vergangenheit. Horst Erdmann Verlag, Tübingen-Basel, 1974, S. 363, 377.

¹⁷ Tessa Hofmann, Der türkische Völkermord an den Armeniern 1915/16; Hintergründe, Verlauf und Auswirkungen.—Beiträge über armenische Geschichte, evangelisches Bildungswerk Berlin.—Vorwort M. Richter, Berlin, 1986, S. 51—52; Alfred Renz, Land um den Ararat. Osttürkei—Armenien. Prestel-Verlag, München, 1988, S. 102.

Некоторые историки ФРГ пытались найти причины, толкнувшие турецкое и курдское население империи на резню армянского народа. Так, П. Ланне считает, что для основной массы простого народа, чья религия провозглашает ничтожность иноверца, все освободительные устремления христиан, «реформы» вызывали чувство ненависти и подозрение и рассматривались как удар по исламским традициям, божественному порядку, которому никто не имеет право противостоять¹⁸. Вместе с тем ненаучны и не выдерживают критики взгляды историков Л. Нестманн, А. Хоттингера и других, считающих, что вся вина и ответственность за массовое убийство армян в 1894/96 гг. лежит на курдских бандах, отрицая государственную вину¹⁹. Армяно-курдским отношениям в Османской империи посвящена интересная и проблемная статья Т. Хофманн и Ж. Кочаряна, где дается субъективная оценка происшедших событий²⁰. Непосредственно в результате погромов 1894/96 гг. погибло по меньшей мере около 100 тыс. армян, считает Ж. Кочарян, около 200 тыс. армян стали жертвами последствий резни: погибли от голода и эпидемий, насильственно исламизированы, проданы в рабство, в гаремы. Около 100 тыс. человек бежали в Закавказье, Персию и Балканы. Общее число армян уменьшилось в Западной Армении на 400 тыс. человек, отмечает Г. Донат²¹.

Деспотизм Абдул Гаида II, пишет А. Ренц, укрепил в свою очередь позицию оппозиционной партии «Единение и прогресс», с руководством которой были близки армянские общественные деятели, содействовавшие приходу к власти «младотурок»²². Гамидовская диктатура пала, аналогично думает другой западногерманский автор К. Штанхаус, поскольку лейтмотивом ее поведения были на реформы, а только репрессии²³. В этот же период за кулисами наблюдается действенное иностранное влияние—немцы «повернулись от гамидизма и объединились с младотурками», отмечает Р. Петерс²⁴.

В 1908 г. свершилась так называемая «революция младотурок», справедливо охарактеризованная в Энциклопедии Майерса «военным путем»²⁵. Дальнейший ход истории показал, подчеркивает П. Ланне, что «младотурки желали только власти, чтобы начать осуществление радикальных панисламских программ»²⁶.

Произошедший 13—15 апреля 1909 г. антимладотурецкий переворот сторонников старого режима в Адане явился началом погромов армянского населения, указывают историки ФРГ, считая, что число жертв этого акта геноцида доходит до 25, по некоторым данным до 30 тысяч армян²⁷.

¹⁸ Peter Lanne, указ. соч., с. 84—85.

¹⁹ Die Türkei. Raum und Menschen. S. 94, 377.

²⁰ Tessa Hofmann, Gerayer Koutcharian, The History of Armenian-Kurdish Relations in the Ottoman Empire. (Armenian Review, Winter 1986, vol. 39, № 4/156, pp. 1—45).

²¹ Gerayer Koutcharian, Der Siedlungsraum der Armenier, S. 96—107; Helmut Donat, Die Armeniermassaker im Spiegel der deutschen und der internationalen Friedensbewegung (1695—1933). Heinrich Vierbücher, Armenien 1915, Donat Temmen Verlag, Bremen, 1987, S. 99.

²² Alfred Renz, указ. соч., с. 107.

²³ Kurt Steinhaus, указ. соч., с. 40.

²⁴ Richard Peters, указ. соч., с. 124.

²⁵ Meyers Enzyklopädisches Lexikon, Bd. 21, S. 33.

²⁶ Peter Lanne, указ. соч., с. 101.

²⁷ Gerayer Koutcharian, Der Siedlungsraum der Armenier, S. 111—113; Peter Lanne, указ. соч., с. 103.

Обращаясь к истокам геноцида армян в Османской империи, многие исследователи ФРГ уделяют особое место идеологическим воззрениям младотурок. «Младотурки были одержимы идеей пантуранизма»,—пишет Ж. Кочарян, наполнив религиозное ослепление старых турок националистическим фанатизмом²⁸. О форсированной трансформации туркизации и модернизации османского общества в «ужасный великодержавный шовинизм» напоминает Р. Пешль²⁹. Националистические-шовинистические взгляды младотурок четко проявляются в их идеологии уже в начале века, уже тогда в младотурецких кругах выкристаллизовалась туранистская концепция, идея великой тюркской империи, указывает Т. Хофманн. Туранизм представлял собой объединение всех тюркоязычных народов и стремился не к созданию многонациональной империи, а именно единого тюркского национального государства. Отсюда и негативное отношение и к желанию нетюркских народов образовать автономии. Оставаясь в рамках «единого тюркского государства», национальные меньшинства должны были или «стать тюрками» или исчезнуть³⁰. Авторы ФРГ считают, что вначале младотурки намерены были провести «тюркизацию» нетюркских народов путем репрессивной языковой политики, расистской и религиозной дискриминации, т. е. ассимилировать их насильственными методами, особо подчеркивая, что младотурецкие планы отличались от абдулгамидовских большей настойчивостью и методичностью в осуществлении своих целей³¹.

Как известно, Турция вступила в первую мировую войну через несколько месяцев после ее начала, хотя давно вела тайные переговоры с Центральными державами—кайзеровской Германией и Австро-Венгрией. Еще до начала войны Турция обещала им в случае «впутывания России в войну» «поднять серьезное восстание среди мусульман России, равно как и в Азербайджане»³². Западногерманские авторы не обходят турецко-армянские отношения в этот период, особо уделяя внимание конференции партии Дашнакцутюн в июле 1914 г. в Эрзруме, на которой представители младотурецкого руководства предложили дашнакам поднять восстание армян на территории Российской империи, обещав взамен создание «в будущем» автономного армянского государства³³. В свою очередь и наместник Российской империи Воронцов-Дашков предложил дашнакам автономию для турецкой Армении, если они там организуют восстание против младотурок³⁴. И хотя идея автономии была одной из основных в политической

²⁸ Gerayer Koutcharian; Der Völkermord an den Armeniern und seine Auswirkungen,—Armenien. Völkermord, S. 26.

²⁹ Reiner Pöschl, Vom Neutralismus zur Blockpolitik. Hintergründe der Wende in der türkischen Außenpolitik nach Kemal Atatürk. Minerva-Publikation, München, 1935, S. 12.

³⁰ Tessa Hofmann, Der türkische Völkermord an den Armeniern 1915/16, S. 53.

³¹ Uwe Felgel, Armenier und Deutsche. Ein geschichtlicher Abriss,—Materialdienst des Konfessionskundlichen Instituts Bensheim, 39. Jg., 1988, № 6, S. 106; Gerayer Koutcharian, Der Siedlungsraum der Armenier, S. 110—111; Arnold Hottinger, указ. соч., с. 377.

³² The Armenian Genocide. Documentation, vol. 2, Institut für Armenische Fragen, München, 1988, № 338, S. 165.

³³ Peter Lanne, указ. соч., с. 109; Georg von Rauch, Rußland: Staatliche Einheit und nationale Vielfalt. Isar-Verlag, München, 1953, S. 170; Alfred Renz, указ. соч., с. 109.

³⁴ Emanuel Sarkisyanz, Geschichte der orientalischen Völker Rußlands. R. Oldenbourg Verlag, München, 1961, S. 55.

программе дашнаков, оба предложения были отклонены: армяне заявили о своей лояльности к государствам, в которых они живут. По мнению П. Ланне, отказ дашнаков на предложение турок сыграл решающую роль для «окончательного решения Армянского вопроса». Историк из Мюнхена считает, что физическое уничтожение армянского народа было уже решено руководством Комитета Иттихад как единственной правящей инстанции в стране задолго до начала военных действий³⁵.

Западногерманские ученые, подвергнув анализу ситуацию в Турции до и в начале первой мировой войны, приходят к мнению, что Турция вступила в войну на стороне центральных держав, преследуя две цели: аннексировать большие территории Российской империи и, воспользовавшись военной ситуацией и обезопасив себя от «вмешательства во внутренние дела» со стороны Англии, Франции и России, «решить Армянский вопрос», т. е. уничтожить армян³⁶. Экспансионистские цели политики младотурок привели, пишет Р. Пешль, к развязыванию кровавой бойни и «уничтожению живущих в империи национальных меньшинств»³⁷. Говоря о причинах, толкнувших турецкое правительство на геноцид армян, ряд историков считает, что младотурки «серьезно опасались угрозы армянского восстания» у себя в тылу. Об этом упоминает и Э. Майер³⁸.

По мнению некоторых западногерманских авторов, негативную, если не роковую роль в отношении турецкого правительства к армянам сыграл факт образования и деятельности в русской Кавказской армии формирований армян-добровольцев³⁹. Более глубоко исследовавшие этот вопрос авторы подчеркивают, что этот фактор был использован позже лишь в качестве обоснования и оправдания преступной политики младотурок, объявлявших и о каком-то «армянском предательстве» и о «депортации как необходимой военной мере». Турки не нуждались в поводе для начала геноцида, они его создали бы сами⁴⁰.

Западногерманских историков геноцида армян интересует вопрос: «можно ли конкретно назвать день, когда был утвержден младотурецкий план геноцида армянского народа?» Хофманн, например, пишет, что вероятно уже создание 5 августа 1914 г. по приказу Эпвера «Специальной организации» свидетельствует о стремлении младотурок иметь под рукой организацию, беспрекословно претворяющую в жизнь их приказы⁴¹. Кочарян отмечает, что до сих пор неясно, что конкретно толкнуло младотурок на преступление, поражение ли турок под Сарикамышем, или турецкая победа в битве у Дарданелл 18 марта 1915 г.—в первом случае возбудив чувство мести, во-втором, по-

³⁵ Peter Lanne, указ. соч., с. 109.

³⁶ Tessa Hofmann, Der Völkermord an den Armeniern von Gericht. Der Prozeß Talaat Pascha. Gesellschaft für bedrohte Völker, Reihe Pogrom, Göttingen-Wien, 1985, S. 9; Peter Lanne, указ. соч., с. 103.

³⁷ Reiner Pöschl, указ. соч., с. 12.

³⁸ Enno Meyer—Ara J. Berkian, Zwischen Rhein und Arax: Neunhundert Jahre deutsch-armenische Beziehungen. Heinz Holzberg Verlag, Oldenbourg, 1988 S. 65, 6°.

³⁹ Meyers Enzyklopädisches Lexikon. Bd. 2, S. 607; Richard Peters, указ. соч., с. 130; Emanuel Sarkisyanz, указ. соч., с. 55.

⁴⁰ Gerayer Koutcharian, Der Stedlungraum der Armenier, S. 113; Peter Lanne, указ. соч., с. 116.

⁴¹ Tessa Hofmann, Der türkische Völkermord an den Armeniern 1915/16, S. 54.

высв «национальное турецкое самосознание до варварского шовинизма»⁴². Сторонником того, что именно турецкая катастрофа на Кавказе, скомпрометировавшая младотурок перед своим собственным народом, явилась катализатором их решения переложить вину на армянский народ, на безопасного «внутреннего врага», выступает П. Ланне, отмечая, что мщение было тем ожесточеннее, чем меньше успехов ожидалось на фронтах⁴³. Э. Майер же считает, что успех у Дарданелл прибавил турецкому руководству уверенность и именно в это время Энвер и Талаат наконец решили совершить первый шаг к осуществлению заветной мечты—созданию «великотюркской империи», используя с этой целью «русскую, заселенную турецким населением провинцию Азербайджан»⁴⁴. По мнению П. Ланне, армяне, находясь между Турцией и Азербайджаном, мешали осуществлению этого плана и должны были «исчезнуть»⁴⁵.

В западногерманской историографии процесс геноцида армян исследован на основе последовательного изучения документов и свидетельских показаний. Из них наиболее объективный и завершённый характер, наряду с монографией П. Ланне, имеет доклад Т. Хофманн, представленный на заседании Постоянного трибунала народов (Париж, 1984 г.). Опираясь на германские источники, Т. Хофманн приходит к выводу, что геноцид армян был запрограммирован младотурецким правительством и планомерно им осуществлялся⁴⁶.

Анализ работ ученых ФРГ по проблеме показывает, что практическим началом осуществления геноцида они считают разоружение в феврале 1915 г. армян-солдат, призванных в турецкую армию. Эти солдаты были высланы в рабочие батальоны, где и были затем расстреляны⁴⁷. Используемые до сегодняшнего дня турецким правительством документы о «армянском предательстве» в пользу России, появившиеся еще в декабре 1914 г., считает Ж. Кочарян, явились тревожным признаком того, что армянскому народу угрожает серьезная опасность⁴⁸. После разоружения армян в армии комитеты младотурок на местах составили списки именитых армян, которые и были затем арестованы первыми. Исполняющими же органами поступившего затем приказа о выселении и убийстве армян были высшее военное командование и гражданская власть⁴⁹.

На широкой документальной основе историки ФРГ отмечают, что хотя в качестве официальной даты начала геноцида армян в Турции принято 24 апреля 1915 г., резня, изгнание и насильственная исламизация женщин и детей уже проходили по стране. В ночь с 24 на 25 апреля 1915 г. аресты были проведены в Константинополе, а

⁴² Gerayer Koutcharian, Der Siedlungsraum der Armenier, S. 114—115.

⁴³ Peter Lanne, указ. соч., с. 115.

⁴⁴ Enno Meyer, указ. соч., с. 65.

⁴⁵ Peter Lanne, указ. соч., с. 103; Alfred Renz, указ. соч., с. 109; Gerayer Koutcharian, Der Völkermord an den Armeniern, S. 27; Enno Meyer, указ. соч., с. 65.

⁴⁶ Tessa Hofmann, Deutsche Quellen und Augenzeugenberichte zum Völkermord an den Armeniern 1915/16.—Das Verbrechen des Schweigens, S. 92—124.

⁴⁷ Peter Lanne, указ. соч., с. 120; Alfred Renz, указ. соч., с. 113; Gerayer Koutcharian, Der Siedlungsraum der Armenier, S. 117; Ralf Giordano, указ. соч., с. 13.

⁴⁸ Gerayer Koutcharian, Der Siedlungsraum der Armenier, S. 116.

⁴⁹ Tessa Hofmann, Deutsche Quellen und Augenzeugenberichte zum Völkermord an den Armeniern 1915/16, S. 115.

среди первых арестованных были и большинство членов партии Дашнакцутюн, которая была тогда уважаемой в народе партией, единственной политически организованной и сплоченной силой, которая могла бы возглавить борьбу против преступной политики младотурок⁵⁰.

Ряд западногерманских авторов подчеркивает, что депортация явилась лишь способом систематического уничтожения армян⁵¹. Депортации начали проводить под прикрытием «временного закона» от 14/27 мая 1915 г. о выселении подозрительных лиц, который обосновывался необходимостью военного времени. Раскрывая истинное значение слова «депортация» в турецком исполнении, Т. Хофманн считает депортацию составным элементом геноцида. Вместе с тем она пишет, что младотурки «все же учли ошибки» кровавого султана Абдул Гамида II и вместо широко практикуемой при нем резни безоружных людей в городах начали выводить их в безлюдные местности, пустыни, подальше от глаз свидетелей и иностранных дипломатов. Исследования географии и направления депортации, сами маршруты которой уже доказывают, что высылка людей в пустыни, в лагеря смерти не могла быть гуманным актом «спасения населения от ужасов войны», показывает, что именно проповедуют современные турецкие историки⁵².

Помимо массовых убийств, изгнания из родных мест, продажи в рабство, младотурецкое правительство, как и его предшественник Абдул Гамид II, практиковало и насильственную исламизацию как альтернативу депортации. Но не всегда даже переход в ислам спасал от ссылки, большинство армян погибало, указывает У. Файгель, но не принимало чужую веру⁵³.

Одним из важных аспектов проблемы геноцида армян в западногерманской историографии является определение числа жертв этого преступления турецкого правительства. Общее число потерь армянского населения в 1915/16 гг. составило до 1,3 млн. человек, считают историки ФРГ, опираясь на данные, основанные на сообщениях германских и других дипломатических представительств, подсчетах и статистических данных Б. Ронер. При этом они отмечают, что вместе с жертвами периода 1917—23 гг. число погибших армян составляет 1,5 млн. человек⁵⁴.

Некоторые «исследователи» субъективно подходят к вопросу о числе жертв геноцида армян. Те из них, которые считают, что этого преступления не было, естественно не видят и жертв. Так, умело обходя проблему геноцида армян, Р. Маурах все же пишет, что «по

⁵⁰ Peter Lanne, указ. соч., с. 118, 123—129; Tessa Hofmann, *Der Völkermord an den Armeniern vor Gericht*, S. 8; Alfred Renz, указ. соч., с. 113; Gerayer Koutcharian, *Der Siedlungsraum der Armenier*, S. 116—117.

⁵¹ Helmut Donat, Therese Lehmann-Haupt, *Erlebnisse eines zwölfjährigen Knaben während der armenischen Deportationen*. Donat & Temmen Verlag, Bremen 1985, S. 21—22; Peter Lanne, указ. соч., с. 128; Enno Meyer, указ. соч., с. 66; Gerayer Koutcharian, *Der Siedlungsraum der Armenier*, S. 117.

⁵² Tessa Hofmann, *Zur Lage der Armenier—Armenien. Völkermord*, S. 9.

⁵³ Uwe Feigel, указ. соч., с. 107.

⁵⁴ Tessa Hofmann, *Deutsche Quellen und Augenzeugenberichte*, S. 112—114, Karl Krüger, указ. соч., с. 100; Ralf Giordano, указ. соч., с. 27; Gerayer Koutcharian, *Der Siedlungsraum der Armenier*, S. 126—129; Peter Lanne, указ. соч., с. 119; Клеменс Зоргенфрей (Clemens Sorgenfrei) на основании послания Радовица рейхсканцлеру Бетману Хольвергу от 4. 10. 1916 г. считает, что уже в 1915/16 гг. было убито 1,5 млн. армян (*Geschichte, Politik und ihre Didaktik. Zeitschrift für historisch-politische Bildung*, 17. Jg., 1989. Heft 1/2, S. 147).

утверждениям, армянское население было ликвидировано в 1914/15, 1918, 1920 и 1922/23 годах и сегодня не может быть точно установлено⁵⁵. К другому способу прибегает профессор Л. Нестманн, просто отмечая, что в конце XIX—начале XX вв. «потеря населения» составила около 3 млн. человек, «не только армян, но и курдов и турок»⁵⁶. Другой «специалист» по истории Турции этого периода К. Штайнхаус считает, что из общего числа 2—2,5 млн. армян Османской империи две трети жили в пяти восточных провинциях и составляли там 25% (?) населения, остальные же жили в городах побережья⁵⁷, однако не дает пояснений, куда же делись эти армяне, какова их судьба?

А. Хоттингер считает, что «турецкий национализм», который был направлен против «строптивых национальных меньшинств», привел к «несчастью армян», «с результатами резни, которые известны»⁵⁸. Профессор Гамбургского университета К.-Д. Гротхузен выступает против понятия «геноцид» применительно к «убийству армян» в годы первой мировой войны⁵⁹. Авторы «Энциклопедии Майерс», отмечая, что после потери ряда областей Османской империи в ней происходили две друг другу противоречащие тенденции демографического характера, пишут, что одна из них—«гомогенизация»—«проявилась в изгнании армян», и далее—это «развитие привело к результату, что сегодня население Турции почти на 99% состоит из мусульман»⁶⁰. О том же, какими методами проводилось это изгнание—ни слова.

Историки ФРГ, говоря о дальнейшем развитии исторических событий, отмечают, что страдания армянского народа не ограничились 1915/16 гг. и продолжались до окончания мировой войны и в ходе турецких наступлений на Армению в 1918—20 гг., сопровождавшихся погромами, в которых погибло около 130 тыс. армян, при этом они считают несостоятельными версии турецких историков о том, что в это время турок погибло больше в результате мифической «армянской агрессии». Историография ФРГ вписывает отдельной главой в трагическую историю геноцида армян и погромы в Баку в сентябре 1918 г., когда «орды татар Баку, нерегулярных мусульманских формирований и части турецких войск» начали резню армян Баку. Число жертв этого преступления западногерманские исследователи исчисляют от 20 до 30 тыс., среди жертв были и христиане других национальностей⁶¹. Германские авторы отмечают, что вплоть до 1923 г. в

⁵⁵ Reinhart Maurach, указ. соч., с. 406.

⁵⁶ Türkei: Raum und Mensch, S. 96.

⁵⁷ Kurt Steinhaus, указ. соч., с. 51.

⁵⁸ Arnold Hottinger, указ. соч., с. 377.

⁵⁹ Frank Boldt, Artikel über die Armenier und andere Minderheiten der Türkei in den großen türkischen Zeitungen vom 1. 6. 1984—31. 7. 1984. (Materialsammlung zur Konferenz „Genocid und Holocaust“, Bd. 1, Bremen, 1935, S. IV—V).

⁶⁰ Meyers Enzyklopadisches Lextkon, Bd. 24, S. 21.

⁶¹ Werner Zürrer, Kaukasien 1918—1921. Der Kampf der Großmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer, Düsseldorf, Droste Verlag, 1978, S. 158; Peter Lanne, указ. соч., с. 104—105, 189—190, 207: Der Völkermord an den Armeniern. Armenischer Kulturverein Hamburg (Hg.). Donat & Temmen Verlag, Bremen, 1986, S. 17, 43; Tessa Hofmann, Karabach—Armeniens offene Wunde—Armenien. Kleines Volk mit großem Erbe, S. 114; ee же, Einleitung.—Panzer gegen Perestrojka. Dokumentation zum Konflikt in und um „Arzach“ („Karabach“). Donat Verlag, Bremen, 1989, S. 12—13; Geгаyer Koutcharian, Der Völkermord an den Armeniern, S. 28. Запланированный характер погромов армян и представителей

ходе военных акций Турции продолжались нападения на мирное население Турции и Закавказья. Так, в сентябре 1922 г. в Смирне учинили погром в армянском квартале, где было убито около 10 тыс. армян.

Так называемый период кемалистской борьбы за независимость восточной Турции прославляется западногерманскими историками турецкого происхождения, оправдывающими турецкую агрессию против армян, даже словом не упоминая о геноциде и погромах со стороны турецкого правительства. Один из них считает, что якобы «антиимпериалистическому движению» турецкого народа мешали армяне, которые, «напав на восточную Турцию (Западная Армения—А. М.), связали освободительные силы» турок⁶².

В большинстве работ исследователей геноцида армян, объективных историков ФРГ не подвергается сомнению преступление турецкого правительства во главе с Энвером, Талаатом и Джемалем. Однако вместе с тем ими поднимается вопрос и о сопричастности и ответственности кайзеровской Германии. Историков эта проблема затрагивает непосредственно, поскольку касается истории собственной страны, её позиции, и кроме того она обусловлена причинами морального характера. Роль Германии, её влияние в качестве «старшего брата по оружию» несомненно требуют самого тщательного и критического анализа⁶³.

Западногерманские авторы указывают, что к проблеме ответственности Германии обращались уже в период первой мировой войны и сразу после её окончания как в самой Германии, так и вне её. И. Лепсиус на основании избранных и изданных им германских дипломатических документов, пишет У. Файгель, пришел к выводу, что германское правительство невинно в организации геноцида армян⁶⁴. Однако многое из того, что писал и говорил И. Лепсиус относительно германо-армянских отношений и роли Германии в судьбе армянского народа, находилось под влиянием неправильно воспринимаемого им чувства патриотизма, который временами «закрывал ему глаза на историческую правду». Исходя из этого, Т. Хофманн критикует речь Лепсиуса во время «процесса Талаата» в 1921 г. в Берлине, в которой тот обвинял «Россию и союзников в предательстве армян», в то время как Германию представил в роли помощницы и спасительницы армян. Апология Германии, утверждает Т. Хофманн, есть и в предисловии И. Лепсиуса к сборнику документов «Германия и Армения 1914—1918»⁶⁵. Попыткой увести кайзеровскую Германию от ответственности

других национальностей в Баку со стороны турецких войск и кавказских татар («азербайджанцев»—А. М.) подтверждают свидетельские показания германских офицеров—Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Bonn, Rußland 97 a, Russisch Asien (Kaukasus), Bd. 27, A 44385 от 27. 9. 1918, A 745 от 9. 1. 1919; Kaukasus—Armenien, Bd. 1. A 46452 от 30. 10. 1918 и многие другие источники.

⁶² Hakki Keskin, Die Türkei: Vom osmanischen Reich zum Nationalstaat—Wendegang einer Unterentwicklung. Verlag Olle & Wolter, Berlin, 1979, S. 54; Ergun Sönmöz, Die Türkei von Atatürk bis heute. Express Edition, Berlin, 1985, S. 5.

⁶³ Tessa Hofmann, Deutschland und Armenien: Versuch einer Auseinandersetzung und Aufarbeitung.—Armenien. Völkermord, S. 47.

⁶⁴ Uwe Felgel, указ. соч., с. 108.

⁶⁵ Tessa Hofmann, Der Völkermord an den Armeniern vor Gericht, S. 11. Этой точки зрения придерживается и исследователь проблемы геноцида христиан-ассирийцев Г. Енан: Gabriele Yonan, Ein vergessener Holocaust. Die Verni-

считает Ж. Кочарян издание и апологического 40-томного собрания дипломатических документов «Большая политика европейских правительств 1871—1914», осуществленное в Германии в 1920-е гг.⁶⁶

Несомненно то, что западногерманскими авторами (Т. Хофманн, П. Ланне, Ж. Кочаряном, А. Ренцем и др.) позиция правительства кайзеровской Германии справедливо рассматривается отдельно от отношения германской общественности, различных обществ и отдельных лиц, в том числе и находящихся на государственной службе и приложивших в отличие от правительства все усилия, чтобы чем-нибудь облегчить страдания жертв геноцида. Исходя из своих экономических и политических интересов в Османской империи, пишут М. Роони и Г. Донат, режим Гогенцоллернов допускал и оправдывал геноцид армян⁶⁷. В связи с «военным положением» цензура запретила что-либо публиковать о массовых убийствах армян со стороны турецких союзников, редкие сообщения выходили лишь в церковных газетах и журналах, отмечает Т. Хофманн. Официальная же пресса вначале опровергала всякие сообщения об ужасах в Турции, затем вообще прекратила их публикацию; проверке подлежали даже письма из Турции⁶⁸. Обращаясь к этой проблеме, П. Ланне пишет, что правительства центральных держав, их руководство были вынуждены, исходя из своих стратегических задач, «не хватать за руку союзника», чтобы не лишиться его. Послы Германии действительно не раз поднимали вопрос о прекращении преступления, но все ограничивалось лишь в рамках протестов, так как действенных мер для предотвращения геноцида они предпринять не могли, поскольку Берлин им это запретил. П. Ланне считает, что германское военное руководство без сомнения было единственной инстанцией, которая могла бы остановить это преступление, тем более, что оно хорошо представляло бессмысленный характер турецких зверств с военной точки зрения, их чрезвычайный вред в экономическом аспекте, а с военно-дипломатических позиций их в высшей степени компрометирующий Германию характер⁶⁹.

В защиту армян подняли свой голос, кроме И. Лепсиуса и церковных кругов Германии, и депутат Карл Либкнехт, и даже члены семьи Гогенцоллернов, но безрезультатно⁷⁰. Некоторые авторы пытаются отмежеваться от критического подхода к проблеме, поступая, как например, соавтор книги «Между Рейном и Араксом. 900 лет германо-армянских отношений» Э. Майер, который, опубликовав обширные отрывки из документов и воспоминаний, дает читателю право самому ответить на этот вопрос⁷¹. На основе тщательного исследования архивов Германии, Австрии и Франции другой ученый, В. Цюррер, пишет, что вина Германии в допущении геноцида, а не в активном участии в этом преступлении, как это пропагандировала Антанта.

chtung der christlichen Assyrer in der Türkei. Gesellschaft für bedrohte Völker, Göttingen-Wien, 1989, S. 261—266.

⁶⁶ Gerayer Koutcharian. Der Stollungsraum der Armenter. S. 125.

⁶⁷ Armenier deutsch behandelt. Dokumentation zur Bremer Konferenz „Genozid und Holocaust“. Armin T. Wegner Gesellschaft (Hrsg.). Donat & Temmen Verlag, Bremen, 1985, S. 3.

⁶⁸ Tessa Hofmann, Deutsche Quellen und Augenzeugenberichte. S. 93; Helmut Donat, Therese Lehmann-Haupt, указ. соч., с. 22.

⁶⁹ Peter Lanne, указ. соч., с. 140—141, 145.

⁷⁰ Iso Baumer, Prinz Max von Sachsen und Armenten, Donat & Temmen Verlag, Bremen, 1986, S.19.

⁷¹ Enno Meyer, указ. соч., с. 69—70.

Историк справедливо подчеркивает при этом, что «Берлин беззащитно пожег жертвами христианами-армянами и заповедями человечности в угоду сохранения союза с младотурками» и его «молчание делает германскую политику в той же степени виновной, как если бы она сама участвовала в преследованиях»⁷².

Необходимо отметить, что ни один из объективно освещающих проблему западногерманских исследователей не ставит под сомнение то, что виновно именно младотурецкое правительство, издавшее приказ об уничтожении армянского народа, равно как и исполнители этого приказа. Прямой вины кайзеровской Германии, естественно, нет, она косвенна и заключается в её преступной позиции страны-наблюдателя, правительство которой готово было все простить Турции, лишь бы не лишиться военного союзника на востоке.

«Нюрнберг не состоялся» — такой объемный заголовок главы в книге П. Ланне говорит сам за себя. Автор, как и ряд других исследователей в ФРГ и других странах, пытается понять, какие причины не дали возможность и помешали державам-победительницам исполнить реально свое предупреждение о том, что виновники геноцида армян будут наказаны. П. Ланне пишет, что вызывает на первый взгляд удивление, почему в армяно-турецком конфликте Антанта проявила себя так пассивно и кроме того победители после 1918 г. никогда не поднимали перед германским правительством вопроса об ответственности и сопричастности в турецком преступлении. Ответ историка из Мюнхена однозначен — «это произошло естественно не из-за чуткости к немцам, а исключительно из-за внимания к туркам. Корень проблемы он видит в том, что пришедший к власти в Турции М. Кемаль, как и сама Турция, были нужны Великобритании, поэтому ни о каком суде над Турцией не могло и быть речи. Автор подчеркивает, что получение в союзники «государства-убийцы для британских государственных деятелей значило больше, чем компенсации христианскому народу»⁷³.

Западногерманские исследователи, разумеется, напоминают о процессе юнионистов, который был начат для осуждения ответственных за геноцид армян, но быстро был свернут и не получил широкого резонанса⁷⁴, как и результаты «процесса Талаата» в Берлине. «В политическом смысле освобождение Тейлиряна не сыграло никакой роли», считает Т. Хофманн, т. к. никто после этого не понес ни моральной, ни материальной ответственности. Наоборот, турецкая дипломатия начала новую пропагандистскую кампанию против объективных представлений истории геноцида армян и продолжает ее по сей день. Оправдание С. Тейлиряна, продолжает автор, убившего автора преступных приказов Талаата, должно было повлечь за собой признание вины турецким правительством за совершенный геноцид⁷⁵.

Западногерманские авторы, исследующие проблему геноцида армян, объективно, критически подходят к работам, в которых преследуется цель обелить или умолчать преступление турецкого правительства. Так, П. Ланне в заключении своего исследования пишет, что «сдержанное обращение» к Армянскому вопросу в современной германской историографии дает основание думать о некоей табуизации проблемы⁷⁶.

⁷² Werner Zügger, *Kaukasien 1918—1921*, S. 146.

⁷³ Peter Lanne, указ. соч., с. 117, 146, 231.

⁷⁴ Gerayer Koutcharian, *Der Siedlungsraum der Armenier*, S. 167.

⁷⁵ Tessa Hofmann, *Der Völkermord an den Armeniern vor Gericht*, S. 7—13.

⁷⁶ Peter Lanne, указ. соч., с. 234—235.

Резкой критикой реагируют на каждую очередную фальсификацию истории армянского народа Т. Хофманн и Ж. Кочаряп, основатели Центра информации и документалистики по Армении. Они не только активно выступают против турецкой пропаганды в вопросе геноцида армян, которую Турция широко развернула и проводит в ФРГ, но и всячески поддерживают новые исследования в Западной Германии, Австрии и других странах по Армянскому вопросу⁷⁷.

В изданном в 1987 г. вместе с Ж. Кочаряном сборнике статей «Армения. Геноцид. Изгнание. Ссылка» Т. Хофманн представляет читателю краткий анализ «доказательств» и общих тенденций в турецкой историографии и пропаганде, отрицающих виновность Турции в геноциде армян. Фальсификация истории, считает автор, стала «главной политической задачей всех существовавших турецких правительств»⁷⁸. Западногерманские исследователи выступают не только против турецкой фальсификации истории Армении, но еще более критически подходят к работам некоторых немецких историков, пытающихся замолчать или ненаучно представить острые вопросы истории Армении: научной критике подвергнута книга Э. Файгла «Миф террора—армянский экстремизм», в которой автор оболгал не только правду о геноциде, но и всю историю армян. Не осталось вне внимания «Общества защиты народов, находящихся под угрозой» (Геттинген, ФРГ) и необъективное изложение истории геноцида армян, его причин и числа жертв в статье редактора известного журнала «Гео» (Гамбург) В. Шрапса⁷⁹.

Исследуя некоторые аспекты западногерманской историографии геноцида армян, нельзя обойти деятельность граждан ФРГ, которые от изучения и изложения в научных трудах всей правды о турецком преступлении перешли к борьбе за признание геноцида армян международным сообществом и турецким правительством, поскольку по определению профессора Вальтера Фабиана «есть преступления, которые никогда нельзя забывать. Геноцид армян относится к этим преступлениям»⁸⁰.

ՀԱՅԵՐԻ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՊՐՈՐԵՍՄԸ, ԳՅՋ-Ի ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ա. Լ. ՄԱՆՈՒՉԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Օսմանյան կայսրութիւնում հայ ժողովրդի ցեղասպանութիւնը խորութիւնով ուսումնասիրվում է Արևմտյան Գերմանիայում: ԳՅՋ-ի հետազոտող-

⁷⁷ Tessa Hofmann, Gerayer Koutch arian, Politische Einflußnahme und Propaganda der Republik Türkei, dargestellt am Beispiel der Bundesrepublik Deutschland u. a. Staaten (Eine Dokumentation), Informations und Dokumentationszentrum Armenien, Berlin, 1986.

⁷⁸ Tessa Hofmann, Antiarmenische Propaganda der Türkei.—Armenien. Völkermord, S. 11.

⁷⁹ Tessa Hofmann, Erich Felgl, Ein Mythos des Terrors—Armenischer Extremismus: seine Ursachen und Hintergründe. Edition Zeitgeschichte, Freilassing—Salzburg, 1986 (Ostkirchliche Kunst 1988, H., 3, S. 170); Tessa Hofmann, Tillman Zülich: Proteste gegen GEO-Artikel. Völkermord darf nie vergessen werden (GEO, 1986, № 7, Juli); Wolfgang Schrapf. Auf der Suche nach dem verschwundenen Volk (GEO, 1986, № 3, S. 103—122).

⁸⁰ Walter Fabian, Heinrich Vierbücher, Armenien 1915, Bremen, 1987, S. VIII.

ները կարծում են, որ ցեղասպանության գլխավոր պատճառը միասնական թուրքական մեծ կայսրություն ստեղծելու երիտթուրքերի կառավարության ձգտումն էր, որին խոչընդոտում էր ուժացման շենթարկվող հայկական քրիստոնեական տարրը: ԳՖՀ-ի մի շարք պատմաբաններ հրաժարվում են այդ ժամանակաշրջանի պատմական իրադարձությունների օբյեկտիվ վերլուծությունից և, անտեսելով Գեբմանիայում արդեն հրապարակված վավերագրերը, լուծիչն են մատնում կամ ժխտում են օսմանյան կայսրությունում հայերի ցեղասպանության փաստը: Նման դիրքորոշումը կտրուկ քննադատության է ենթարկվում արևմտագեբմանացի պատմաբաններ՝ Պետեր Լանեի, Վերներ Գյուրեի, Թեսսա Հոֆմանի, Ժիրայր Քոչարյանի, Ալֆրեդ Ռենցի, Ֆրանկ Բոլդտի, Էնո Մայերի և ուրիշների կողմից, որոնց կարծիքով հայ ժողովրդի պատմության խեղաթյուրումը նպատակ է հետապնդում թուրքական կառավարությանն աղատել հայերի ցեղասպանության համար պատասխանատվությունից:

THE PROBLEM OF THE ARMENIAN GENOCIDE IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE FRG

A. L. MANUCHARIAN

S u m m a r y

The Armenian genocide has been carefully studied in the Federal Republic of Germany, the FRG scholars regard as the main reason for the genocide the strife of the Young Turks government to create a great united Turkish empire which had been impeded by the Armenian Christian element resisting assimilation. A number of FRG historians reject objective analysis of historical events of that period, and, disregarding the documents already published in Germany, either disregard or refute the evidence of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire. This type of biased presentation is being sharply criticised by the West-German historians Peter Lanne Werner Zurrer, Tessa Hoffmann, Zhirair Kocharlan, Alfred Renz, Frank Boldt, Eno Meyer et al. In their opinion, the distortions in the history of the Armenian nation have been perpetrated with the purpose to exempt the Turkish government from the responsibility for the genocide of the Armenians.